

Использование модифицированного PTS Я.Стреляу для изучения уровня энергичности и упорства представителей больших групп

И. Г. Дубов

*доктор психологических наук, заведующий лабораторией
социально-психологических проблем развития личности
Психологического института РАО*

В статье обсуждаются проблемы применения психологических тестов в массовых опросах, проводится сравнение лабораторных и полевых исследований, рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются респонденты и интервьюеры при проведении тестирования больших выборок.

Ключевые слова: вербальные тесты, массовые опросы, валидность, надежность, внутренняя согласованность, упорная энергичность.

Задачи, стоящие перед современным обществом, все более настойчиво требуют от психологической науки точного диагностирования человеческих ресурсов, способных обеспечить ускоренное развитие экономики. Особенно актуальной эта задача представляется для нашей страны, необходимость модернизации разных сфер жизни которой в последнее время ощущается особо остро.

В числе наиболее важных человеческих свойств, обеспечивающих эффективность деятельности людей, следует назвать их общую активность, понимаемую как энергетическая характеристика деятельности [5]. Определение как в обществе в целом, так и в отдельных его стратах доли людей, которые способны энергично действовать и настойчиво преодолевать препятствия, возникаю-

щие на пути к цели, позволило бы более эффективно решать социально-экономические проблемы, стоящие перед руководством страны.

В ходе развития науки наиболее близко к решению данной задачи подошли психофизиологи, изучающие активность как компонент темперамента. Подобный подход обусловил отношение к активности как к внемодальной психодинамической характеристике индивида, в равной степени характеризующей самые разные виды деятельности: коммуникативную, интеллектуальную, моторно-операциональную. В этой парадигме уровень общей активности индивида зависел от свойств его нервной системы, которые рассматривались в качестве физиологических референтов различных составляющих темперамента*.

* Очевидно, что не только темперамент определяет степень энергичности людей при решении своих жизненных задач. Существующая у человека мотивация обеспечивает концентрацию его усилий на наиболее важных направлениях деятельности, позволяя тем самым действовать более энергично и эффективно, чем действуют более активные, но недостаточно мотивированные индивиды. И в этой связи существует множество примеров, когда приобретенная в ходе индивидуального развития устойчивая мотивационная диспозиция достижения (в терминологии Д. Макклелланда), заставляя человека не сидеть на

Следует отметить, что исследования психофизиологов дали серьезный импульс экспериментальному изучению уровня общей активности человека. Для проведения исследовательских работ ими были созданы надежные методики, которые также могли быть использованы и для индивидуальной психодиагностики параметров природной энергичности людей. Ведущее место в предложенном инструментарии играли методики, посвященные изучению силы нервной системы, однако и методики, связанные с определением степени подвижности нервной системы и динамичности нервной системы, также имели большое значение для выявления психодинамических характеристик индивида.

Вместе с тем возможности психофизиологических методов диагностики были серьезно ограничены громоздкостью предлагаемых процедур, требующих для своей реализации больших временных и технических ресурсов. Особенно остро эта проблема встала в связи с необходимостью оценки уровня активности большого числа людей. В этой связи возникла задача создания методики экспресс-диагностики общего уровня энергичности индивидов, которая могла бы использоваться в диагностических процедурах, аналогичных проведению массовых опросов.

Очевидно, что в массовом исследовании, ставящем целью изучить особенности поведения представителей какой-ли-

бо большой общности (этноса, народа, граждан конкретной страны или жителей определенной территории), а также выявить специфику составляющих данную общность различных больших групп (мужчин, женщин, молодежи, стариков, селян, горожан и т. п.), не могут быть использованы ни простое наблюдение за естественным поведением людей, ни моделирование проблемных ситуаций, подразумевающих регистрацию внешних поведенческих или внутренних физиологических реакций, которые свидетельствовали бы об уровне энергичности индивида при решении поставленных задач. Единственное, что можно делать успешно при проведении подобного исследования, это задавать людям вопросы, на которые они будут отвечать.

Правда, подобный подход имеет серьезные ограничения, накладываемые если не на возможность самого применения опросного метода, то по крайней мере на степень категоричности при интерпретации полученных на его основе результатов. Эти ограничения связаны с естественными сомнениями, что респонденты точно описывают свое поведение. Во-первых, при проведении подобного опроса никто не в состоянии дать гарантию, что опрашиваемые абсолютно искренни в своих ответах. Во-вторых, причиной неверных ответов могут служить самые разнообразные искажения рефлексии. Тем не менее, поскольку существующие исследовательские приемы не

месте, а постоянно проявлять инициативу и «крутиться», заметно повышала средний уровень его активности. Правда, в какой степени социальное воздействие, и прежде всего воспитание, способно компенсировать низкую природную энергетику индивида, сказать трудно. Вопрос о соотношении социального и биологического в человеческом поведении долгие годы находился в фокусе философских и психологических дискуссий, и можно предположить, что точка в этих спорах будет поставлена еще не скоро. Однако в любом случае проводимое с прогностическими целями изучение общей активности индивида с необходимостью должно дополняться изучением структуры его мотивов.

предусматривают иных возможностей проведения надежных и доказательных исследований, характеризующих большие группы людей, специалистам, изучающим человеческие сообщества, приходится волей-неволей обращаться к не совсем надежным опросным методам изучения данных процессов как к альтернативе полного отказа от эмпирического изучения указанных сфер.

В этой связи следует отметить, что в посвященной данному вопросу литературе существует немало работ, утверждающих, что исследование психодинамических параметров с помощью опросников носит достаточно условный характер. Многие исследователи вообще считают некорректным использовать опросники для исследования психофизиологических или, тем более, генотипических свойств человека [1, с. 106–107; 2, с. 298; 3, с. 139]. Данные возражения представляются во многом обоснованными, однако относятся они к изучению физиологических механизмов, обуславливающих и регулирующих человеческое поведение, в то время как возможность использования тестов как инструментов системного анализа самих особенностей поведения индивидов, представляющих в генерализованном виде личностные или индивидуальные черты, не вызывает подобных упреков. Поэтому психофизиологическая проблема не является непреодолимым препятствием для изучения энергичности индивидов с помощью тестовых методик, а лишь задает границы допустимых утверждений, не позволяя интерпретировать результаты тестирования как индикацию физиологических характеристик респондентов.

Мировая психологическая наука оперирует достаточно большим количест-

вом высоковалидных тестовых опросников, позволяющих системно оценить динамические особенности психической деятельности людей. В числе наиболее известных можно назвать MMPI, 16 PF Кеттелла, EPQ Айзенка, NEO-PI-R Косты-мл. и Мак-Крея и многие другие. Однако выделяемые в этих тестах факторы недостаточно точно отражают особенности поведения, которые выражаются в энергичном упорстве индивидов, неуклонно стремящихся к поставленной цели. Вопросы, отражающие названные характеристики, есть в каждом из тестов, но разбросаны по разным факторам и ни в одном из указанных тестов не выделяются в отдельное целое.

В этой связи следует подчеркнуть, что для измерения активности как свойства индивида вопросы, направленные на изучение способности работать долго и интенсивно, преодолевая при этом возникающие препятствия, представляются более важными, чем вопросы, выясняющие быстроту включения человека в работу, поскольку точнее описывают активность в том понимании, которое характерно для повседневной человеческой жизни.

В свете высказанной позиции весьма интересным представляется замечание А. Ф. Лазурского, который писал, что если бы в качестве активности или энергии понималось чисто волевое усилие, тогда многих великих художников надо было бы поставить ниже заурядных полководцев или администраторов [6, с. 12]. Это замечание помогает правильно расставить акценты в предложенном выше определении, сделав основной упор на интенсивности работы, а упорство в преодолении препятствий рассматривать как важную, но второстепенную характеристику.

Сравнительный анализ доступных тестов, с помощью которых можно было бы измерять упорную энергичность (или энергичное упорство, кому как нравится) людей, позволил установить, что наиболее адекватными для решения существующей задачи оказались широко распространенные и эффективно применяемые диагностические методики ОФДСИ В. М. Русалова и PTS, STI, STI-R и FSB-TI Я. Стреляу. При этом наиболее безупречными выглядят самые поздние варианты тестов [9; 11]. Оба теста хорошо структурированы, оба продемонстрировали высокую устойчивость (тест-ретестовую надежность), а также показали высокие коэффициенты внутренней согласованности вопросов всех составляющих тест шкал.

Тем не менее опора на указанные тестовые опросники представляется не совсем адекватной поставленной выше задаче. Существует одно, достаточно тонкое, граничащее с «вкусовщиной» обстоятельство, не позволяющее использовать ни FSB-TI, ни ОФДСИ для изучения упорной энергичности людей. Дело в том, что в обоих этих тестах (равно как и в психодиагностическом тесте (ПДТ) Ямпольского-Мельникова, одной из шкал которого также являлась активность) почти не оказалось вопросов, которые отражали бы активный напор респондентов, их энергичные усилия по преодолению препятствий на пути к цели. Предложенные вопросы по смыслу вполне соответствовали заявленным для диагностики параметрам темперамента (например, эргичности и скорости у Русалова и выносливости, активности и настойчивости у Стреляу) и достаточно корректно представляли каждый из этих параметров в самых разных сферах жиз-

недеятельности индивида. Однако строгое смысловое соответствие вопросов, репрезентирующих указанные шкалы, имеющимся теоретическим конструктам (например, пониманию выносливости скорее как длительной помехоустойчивости, нежели как напряженной борьбы с помехами и препятствиями) привело к тому, что указанная выше и очень важная семантика «бури и натиска» каким-то образом «провалилась» в зазоры между заданными в тестах главными смыслами, тогда как ее наличие представляется совершенно необходимым для предстоящей диагностики.

Выходом из положения могло бы стать обращение к ранней редакции теста исследования темперамента, созданного Я. Стреляу для определения свойств нервной системы, какими их видел Павлов, и названного им Pavlovian Temperament Survey (PTS). Указанный тест был давно переведен на русский язык Н. Н. Даниловой, А. Г. Шмелевым и опубликован под названием «Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу» [7, с. 47–54; 8, с. 22–29; 12], после чего широко использовался в прикладных исследованиях.

По сути, PTS был создан как умозрительный конструкт. В соответствии с павловским пониманием природы темперамента, Я. Стреляу опирался при создании теста на три основные свойства нервной системы, в совокупности являющиеся физиологической основой темперамента: силу процессов возбуждения, силу процессов торможения и подвижность нервных процессов. В результате им были созданы наборы вопросов, формулировки которых включали обобщенные паттерны поведения, теоретически соответствующие постулированным в

рамках павловской теории проявлениям указанных свойств.

В этой связи следует отметить серьезные методологические препятствия к использованию теста в целях, для которых он изначально был предназначен. В предложенном автором наборе вопросов находится немало высказываний, относящихся к природной энергичности индивида в чистом виде, но есть и такие, которые затрагивают социально обусловленную мотивацию проявления данного качества. К подобным вопросам следует, в первую очередь, отнести вопросы, выясняющие у респондента, придет ли он на помощь человеку, оказавшемуся в беде. Так же точно касаются социально мотивированной энергичности вопросы, как респондент работает, будучи увлеченным работой; как он относится к ответственной работе; будет ли он спорить с общественным мнением, доказывая свою правоту; как он относится к коллективной работе и т. п. Все это в совокупности с изложенной выше критикой самой возможности тестирования психофизиологических характеристик индивида с помощью вербальных опросников делает вопрос о степени соответствия результатов выполнения теста реальным показателям названных свойств нервной системы не подлежащим обсуждению.

Сказанное, однако, не означает, что данный опросник нельзя использовать для изучения личностных характеристик, которые проявляются в перечисленных в нем особенностях поведения людей, представленных внутренне целост-

ным и достаточно компактным набором вопросов. В частности, первая шкала PTS, диагностирующая, по мнению автора, силу процессов возбуждения нервной системы, оказалась целиком посвящена различным видам поведения, которые обобщенно можно было бы охарактеризовать как «преодоление»*. Именно очевидная гомогенность вопросов, представляющих каждую шкалу PTS, и высокая надежность сделали этот тест весьма популярным инструментом, широко применявшимся в разных странах.

Вместе с тем нельзя не отметить, что обсуждаемый опросник характеризуется рядом недостатков, которые не позволяют эффективно применять его в массовых опросах. Эти недостатки являются родовыми особенностями практически всех используемых для индивидуальной диагностики вербальных тестов и требуют своего устранения даже в том случае, если подобное вмешательство способно привести к некоторому ухудшению имеющихся психометрических показателей.

Прежде всего это относится к величине опросника. Поскольку в реальности любое исследование подразумевает сравнение нескольких оцениваемых параметров, анкета такого исследования включает, помимо теста, внушительный ряд дополнительных вопросов, начиная с социально-демографического блока и заканчивая вопросами о поступках или обстоятельствах, призванных играть роль внешнего критерия валидности основной методики. В то же время длительность интервью в условиях массового опроса не должна превышать 30—

* В более поздних своих работах автор характеризовал выносливость нервной системы как «стойкость» индивидуума [10, с. 41], что достаточно точно демонстрирует смысловые различия между PTS и другими методиками Я. Стреляя.

40 минут, после чего резко снижается уровень внимания респондентов и заметно увеличивается их раздражительность.

Поэтому для приведения вербальных тестов в соответствие с требованиями массовых опросов возникает необходимость их некоторого сокращения. Данная процедура требует особой тщательности, но при этом все равно является весьма рискованной, чреватой снижением валидности и надежности методики, неоправданным элиминированием из проводимого анализа важных параметров изучаемого феномена. Чаще всего исключению подвергаются дублирующие друг друга вопросы, однако даже эта операция может приводить к негативным последствиям. Тем не менее вследствие достаточно жестких ограничений, накладываемых массовыми опросами на используемый в них инструментарий, сокращение изначального объема тестового материала в большинстве случаев представляется неизбежным.

Кроме того, многие вопросы тестов в стилистическом отношении весьма далеки от идеала: они сложны для понимания, характеризуются высокой степенью социальной желательности, изобилуют двусмысленностями и т. п. Часто ситуацию усугубляет и некачественно выполненный перевод теста. Как правило, плохая стилистическая проработанность тестовых опросников связана с тем, что тесты создаются для применения в лабораторных условиях. Подобная практика применения, с одной стороны, означает наличие достаточно подготовленной аудитории, а с другой — предполагает присутствие опытного экспериментатора, способного разъяснить трудные вопросы. В массовых опросах подобных пре-

ференций не существует. Вопросы теста должны быть просты и понятны без разъяснений всем без исключения участникам опроса, в числе которых могут находиться и малообразованные люди.

Для снижения вероятности неверных самоотчетов респондентов о своем поведении использование опросных методик должно с необходимостью сопровождаться применением специальных процедур. В структуру опросников вводятся так называемые «шкалы лжи», фиксирующие стремление индивидов выглядеть лучше, чем на самом деле; вопросы ставятся в косвенной по отношению к предмету исследования форме; снижается эмоциональная привлекательность высказываний; предусматриваются варианты ответов, позволяющих не отвечать на вопрос, и т. д. Тем не менее проблема эта, конечно же, не снимается до конца и должна постоянно учитываться при анализе полученных данных. С ней приходится мириться как с неизбежным злом, которое имманентно присуще наиболее подходящему для решения поставленной задачи методу исследования.

В этой связи в ходе адаптации 1-й шкалы PTS к условиям проведения массовых опросов составляющие данную шкалу вопросы были переведены с целью элиминирования возможности возникновения нежелательных установок в амбивалентную форму, включавшую противоположные варианты ответов. (Например, вопрос: «Достаточно ли Вам непродолжительного отдыха для восстановления сил после утомительной работы?» звучал теперь так: «Достаточно ли Вам непродолжительного отдыха для восстановления сил после утомительной работы или недостаточно?») Кроме того, авторский вариант ответа «не

знаю», позволяющий респонденту уйти от содержательного выбора, был заменен на более щадящую формулировку «затрудняюсь ответить». После чего в одном из городов-спутников Москвы на дифференцированной по полу, возрасту и образованию выборке из 52 респондентов, достигнутой применением маршрутного метода с квотным заданием, был проведен предварительный пилотаж опросника. Методом сбора информации, как и во всех описанных ниже опросах, являлось личное (face-to-face) интервью, проводящееся по формализованному опроснику. В данном случае проведение опроса сопровождалось обсуждением составляющих тест высказываний.

В результате пилотажа была проведена первичная коррекция высказываний, характеризующихся плохим пониманием (например, «В состоянии ли Вы преодолеть временную депрессию?») или двусмысленным, зависящим от контекста ситуации толкованием (например, «В состоянии ли Вы, читая текст, проследить с начала до конца ход мыслей автора?»), а также высказываний, сильно нагруженных социальной желательностью (например, «Спешите ли Вы на помощь в несчастных случаях?»), и высказываний, ориентирующих тест на локальную, узкоспециализированную аудиторию (например, «Охотно ли Вы выступаете на собраниях, семинарах?»).

Дальнейшая работа с тестом осуществлялась в рамках специального опроса 1300 респондентов, проводившегося в 2008 г. и репрезентирующего население одного из областных центров РФ случайной, многоступенчатой, стратифицированной выборкой.

Одним из важнейших вопросов адаптации выбранной шкалы теста к условиям проведения массовых опросов явля-

лось приведение ее в соответствие существующим временным ограничениям. В этой связи, описывая проведенные трансформации высказываний теста, следует специально подчеркнуть, что вопрос смыслового соответствия конечного варианта опросника общей смысловой парадигме исследуемого свойства являлся приоритетным и оставался в центре внимания на протяжении всей работы по переводу опросника в пригодную для массовых опросов форму.

Для реализации данной целевой установки по итогам проведенного опроса был осуществлен эксплораторный факторный анализ полученных данных, предусматривающий свободно образующееся число факторов, и выявлена 14-факторная структура используемой шкалы теста. Последующее сокращение величины опросника проводилось с учетом данной структуры таким образом, чтобы, с одной стороны, в окончательном варианте опросника были сохранены все эмпирически выявленные смысловые векторы данной шкалы, а с другой — каждый фактор был по возможности представлен более-менее одинаковым количеством высказываний.

После этого были выявлены вопросы, плохо дифференцирующие выборку по критерию успешности респондентов. Данное обстоятельство являлось главным условием элиминирования вопросов из опросника. Было установлено, что 13 вопросов из 45 практически не дифференцировали выборку по критерию успешности: соотношение выбравших положительный и отрицательный ответы на эти вопросы и у высокоуспешных, и у малоуспешных респондентов, выявленных на основании специального вопроса [4, с. 33–50], было практически одинаковым.

Были также выделены высказывания, по существу, идентичные друг другу (например, «В состоянии ли Вы владеть собой в тяжелые минуты?» и «Умеете ли Вы держать себя в руках, если этого требуют обстоятельства?», «Самостоятельно ли Вы обычно боретесь с трудностями?» и «Самостоятельны ли Вы в трудных жизненных ситуациях?» и др.). При составлении психологического теста дублирование вопросов представляется нормальным и даже желательным, поскольку выполняет контрольные функции. В условиях жестких временных ограничений массового опроса подобное дублирование негативно влияет на само проведение опроса, вызывая резко отрицательную реакцию замечающих повторы респондентов. Данное обстоятельство служило еще одним основанием элиминирования вопросов.

В результате проведенного анализа было исключено 16 из 45 вопросов данной шкалы теста. Взамен в опросник был включен вопрос «Часто ли Вам в Вашей деятельности приходится рисковать собой, ставить на кон свои деньги или свое положение для достижения Ваших целей, или Вы делаете это не часто?». Данный вопрос, направленный на определение самооценки респондентами уровня своей актуальной рискованности, имел самостоятельное, независимое от изучения упорной энергичности значение. Он был вставлен в данный опросник из прагматических соображений, поскольку легко «растворялся» среди других вопросов, не вызывая особого напряжения респондентов. Однако последующий анализ позволил установить, что указанный вопрос хорошо вписывается в общую смысловую парадигму опросника. Рассчитанный по итогам проведенного

исследования для всех 30 вопросов и иллюстрирующий их общую согласованность коэффициент Кронбаха равнялся 0,723, а для 29 вопросов (без вопроса о риске) — 0,720. Видимо, это было связано с тем, что вопрос о риске характеризовал упорство и настойчивость индивида в достижении своих целей.

По результатам проведенной коррекции был произведен пилотаж редуцированного опросника. В ходе пилотного опроса в Вологодской области были опрошены 60 человек (20 — в Вологде, 20 — в Череповце и 20 — в селах, удаленных от города не менее чем на 50 км). Респонденты каждой из территориальных групп были квотированы в следующих пропорциях: мужчины и женщины — 50 % : 50 %, молодые (18—34 года), зрелые (35—54 года) и пожилые (старше 55 лет) — 33 % : 33 % : 33 %, лица с высшим образованием и лица без высшего образования — 66% : 33%. По результатам проведенного пилотажа учитывались только замечания, которые были зафиксированы по меньшей мере тремя интервьюерами.

Абсолютное большинство сделанных на этот раз замечаний носило стилистический характер, относясь к категоричности поставленных вопросов. Высказанные замечания были учтены путем введения в формулировки ответов словосочетаний «не всегда», «не очень», «как правило», «чаще всего» и т. п. Такой прием облегчил выбор содержательных ответов и впоследствии привел к резкому сокращению числа ответов «затрудняюсь ответить».

Претензии по общему смыслу высказывания вызвал лишь вопрос, касающийся помощи утопающим. Многие респонденты заявляли, что они не умеют

плавать и поэтому не в состоянии даже предположить, как они повели бы себя, если бы плавать умели. Кроме того, данный вопрос вызывал серьезные опасения относительно высокого уровня социальной желательности положительного ответа на него. В этой связи формулировка данного вопроса была скорректирована таким образом, что само желание респондента прийти на помощь попавшему в беду ни в коем случае не ставилось под сомнение. Снижение уровня социальной желательности стало причиной стилистической коррекции и некоторых других вопросов теста.

В конечном варианте трансформированная для применения в массовом опросе первая шкала PTS выглядела следующим образом.

1. Ощущаете ли Вы заметное снижение Вашей работоспособности при работе в неблагоприятных условиях или Ваша работоспособность практически не снижается?

- 1 — ощущаю снижение
- 2 — практически не снижается
- 99 затрудняюсь ответить

2. Будучи увлеченным работой, забываете ли Вы об усталости или усталость все же постоянно напоминает о себе?

- 1 — забываю
- 2 — не получается забыть
- 99 затрудняюсь ответить

3. Нравится ли Вам работа, требующая умственного напряжения, или она Вам не очень нравится?

- 1 — нравится
- 2 — не очень нравится
- 99 затрудняюсь ответить

4. Легко ли Вам вести себя непринужденно в кругу незнакомых людей или Вам бывает трудно преодоление возникающую скованность?

- 1 — мне легко вести себя непринужденно
- 2 — бывает трудно преодоление скованность
- 99 затрудняюсь ответить

5. Можете ли Вы сказать, что хорошо владеете собой в тяжелые минуты, или в тяжелые минуты это не всегда у Вас получается?

- 1 — в тяжелые минуты я владею собой хорошо
- 2 — у меня это не всегда получается
- 99 затрудняюсь ответить

6. Охотно ли Вы беретесь за выполнение ответственной работы или не очень охотно?

- 1 — охотно
- 2 — не очень охотно
- 99 затрудняюсь ответить

7. Стойко ли Вы переносите неудачи и поражения или у Вас это не всегда получается?

- 1 — переношу стойко
- 2 — у меня это не всегда получается
- 99 затрудняюсь ответить

8. Если Вы, не прерываясь, читаете какой-либо текст, удается ли Вам следить от начала до конца за ходом рассуждений автора или Вы скорее воспринимаете текст по частям, кусками?

- 1 — я внимательно слежу за мыслью автора с самого начала и до конца
- 2 — я, скорее, воспринимаю текст по частям, кусками
- 99 затрудняюсь ответить

9. Можете ли Вы упорно работать и ночью, после того как проработали весь день, или для Вас это будет скорее затруднительно?

- 1 – в принципе, могу
- 2 – скорее, будет затруднительно
- 99 затрудняюсь ответить

10. Вы чаще отказываетесь от своих намерений при возникновении серьезных препятствий или Вы чаще все-таки стараетесь добиться желаемого, несмотря ни на что?

- 1 – скорее, отказываюсь
- 2 – скорее, стараюсь добиться, несмотря ни на что
- 99 затрудняюсь ответить

11. Легко ли Вам держать себя в руках, когда этого требуют обстоятельства, или не очень легко?

- 1 – легко
- 2 – не легко
- 99 затрудняюсь ответить

12. Полностью ли Вы восстанавливаете силы в течение ночного сна после тяжелой работы накануне или Вам в этом случае не удается восстановиться за ночь?

- 1 – да, восстанавливаю
- 2 – нет, одной ночи мало
- 99 затрудняюсь ответить

13. Вы чаще предпочитаете бороться с трудностями в одиночку или чаще исходите из того, что в одиночку бороться с трудностями неэффективно?

- 1 – предпочитаю бороться в одиночку
- 2 – в одиночку бороться неэффективно
- 99 затрудняюсь ответить

14. Как Вы полагаете, бросились бы Вы, умея плавать и видя, что чело-

век тонет, на помощь мгновенно, без размышлений или перед тем как прыгнуть, возникла бы оценивающая пауза?

- 1 – бросился (-ась) бы мгновенно
- 2 – наверное, была бы какая-то пауза
- 99 затрудняюсь ответить

15. Испытываете ли Вы серьезное внутреннее напряжение, когда Вам приходится преодолевать возникающие на Вашем пути препятствия, или преодоление препятствий не особо Вас напрягает?

- 1 – испытываю напряжение
- 2 – не особо напрягает
- 99 затрудняюсь ответить

16. Любите ли Вы дела, которые требуют больших усилий, или Вы, делая такие дела, ощущаете излишнее напряжение и усталость?

- 1 – люблю
- 2 – ощущаю излишнее напряжение и усталость
- 99 затрудняюсь ответить

17. В состоянии ли Вы, после того как стали свидетелем неприятного события, действовать столь же четко, как обычно, или это на время выбивает Вас из колеи?

- 1 – в состоянии
- 2 – меня это выбивает из колеи
- 99 затрудняюсь ответить

18. Можете ли Вы работать так же, как обычно, если не выспались, или Вам трудно работать невыспавшемуся?

- 1 – могу, меня это не напрягает
- 2 – невыспавшемуся мне работать трудно
- 99 затрудняюсь ответить

19. В состоянии ли Вы работать длительное время без перерыва или Вам нужны хотя бы короткие перерывы?

- 1 — в состоянии
- 2 — мне нужны хотя бы короткие перерывы

99 затрудняюсь ответить

20. Как Вы обычно действуете, если случается что-нибудь из ряда вон выходящее: берете ли Вы инициативу в свои руки или Вам более разумным представляется понаблюдать за естественным развитием событий?

- 1 — чаще я беру инициативу в свои руки
- 2 — чаще я наблюдаю за естественным развитием событий

99 затрудняюсь ответить

21. Решаетесь ли Вы выступить против общего мнения окружающих, если Вам кажется, что Вы правы, или Вы предпочитаете не вступать в бессмысленный спор?

- 1 — чаще я готов (-а) выступить против общественного мнения
- 2 — чаще я не считаю нужным вести бессмысленный спор

99 затрудняюсь ответить

22. В состоянии ли Вы легко и быстро преодолеть временную депрессию (подавленность) или у Вас это легко не получается?

- 1 — в состоянии
 - 2 — для меня это нелегко
- 99 затрудняюсь ответить

23. Нормально ли Вы засыпаете при сильном умственном утомлении или засыпаете с трудом?

- 1 — нормально
 - 2 — с трудом
- 99 затрудняюсь ответить

24. Соглашаетесь ли Вы без особых внутренних колебаний на болезненные врачебные процедуры или Вам не очень легко согласиться с тем, что такие процедуры необходимы?

- 1 — соглашаюсь без колебаний
- 2 — мне бывает не очень легко принять необходимость таких процедур

99 затрудняюсь ответить

25. Часто ли Вам в Вашей деятельности приходится рисковать собой, своими деньгами или своим положением для достижения Ваших целей, или Вы это делаете не часто?

- 1 — часто
- 2 — не очень часто

99 затрудняюсь ответить

26. Нравятся ли Вам занятия, требующие частых энергичных движений или Вы не можете сказать, что они Вам нравятся?

- 1 — нравятся
- 2 — не могу сказать, что нравятся

99 затрудняюсь ответить

27. Часто ли Вам приходится совершать поступки, которые Вы можете назвать смелыми или, скорее, редко?

- 1 — скорее часто
- 2 — скорее редко

99 затрудняюсь ответить

28. Легко ли Вы преодолеваете уныние, вызванное неудачей или не очень легко?

- 1 — легко
- 2 — не очень легко

99 затрудняюсь ответить

29. Любите ли Вы выступать публично или не любите?

- 1 — люблю

2 – не люблю

99 затрудняюсь ответить

30. Как Вы полагаете, насколько легко Вам будет решиться прийти на помощь другому человеку в том случае, когда эта помощь будет связана с реальной угрозой Вашей жизни?

1 – достаточно легко

2 – не очень легко

99 затрудняюсь ответить

Положительными ответами, свидетельствующими о высокой активности респондентов, считались ответы 1 на вопросы 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и ответы 2 на вопросы 1, 10, 15, 23.

При обработке так же, как и в оригинальном тесте Я. Стреляу, за положительный ответ присваивалось 2 балла, за «затрудняюсь ответить» – 1 и за отрицательный ответ – 0 баллов.

Коэффициент корреляции Пирсона между полным и сокращенным вариантами теста, рассчитанный по итогам опроса 39 студентов IV курса факультета социальной психологии и факультета клини-

ческой и специальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), составил + 0,963 ($p \leq 0,01$). При этом 19 студентов работали с полной и сокращенной версиями исходного варианта теста ($r = +0,936$ ($p \leq 0,01$)), а 20 студентов – с полной и сокращенной версиями отредактированного варианта теста ($r = +0,940$ ($p \leq 0,01$)).

Кроме того, с целью определения ретестовой надежности модифицированного опросника была проведена процедура повторного тестирования. Тестированию подверглись 20 студентов I (впоследствии II) курса МГППУ. Повторное предъявление теста было произведено через шесть месяцев после первого. Коэффициент корреляции Пирсона составил + 0,824 ($p \leq 0,01$).

Приведенная ниже таблица показывает вопросы, наиболее уязвимые с точки зрения устойчивости ответов.

По поводу 30-го вопроса следует заметить, что крайне высокая социальная желательность этого вопроса, изначально заложенная в авторском варианте, видимо, так и не была в результате прове-

Таблица

Результаты повторного тестирования студентов модифицированным вариантом PTS

Номер вопроса	Процент совпадений	Номер вопроса	Процент совпадений	Номер вопроса	Процент совпадений
1	60	11	75	21	70
2	65	12	70	22	75
3	75	13	75	23	80
4	75	14	60	24	65
5	75	15	65	25	90
6	65	16	85	26	70
7	70	17	55	27	85
8	55	18	60	28	85
9	60	19	70	29	70
10	70	20	65	30	50

денной коррекции устранена полностью. Это обусловило исключительно высокий процент ответов «затрудняюсь ответить», которые, будучи выбранными респондентами в одном из замеров, часто сочетались с содержательным ответом в другом замере, что в результате и привело при повторном тестировании к низкому количеству совпадений ответов на данный вопрос.

Подводя итог, можно констатировать, что в результате проведенной адаптации к условиям осуществления массовых опросов был создан инструмент, имеющий очень близкие родственные связи с первой шкалой исходного, созданного Я. Стреляу, опросника PTS. Очевидно, что формально настоящий опросник заметно отличается от русскоязычной версии авторского варианта теста, которая приводится в многочисленных отечественных методических пособиях. Поэтому применяемое в данной работе название «модифицированный PTS» следует считать условным, фиксирующим лишь смысловую связь данного опросника с изначальным замыслом автора теста. В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что предлагаемый опрос-

ник фиксирует не непосредственно силу процесса возбуждения нервной системы, а всего лишь самооценку людьми своего поведения, характеризующегося энергичностью и упорством в достижении поставленных целей. Именно в этом качестве данный тест и использовался для измерения активности, понимаемой как энергетическая характеристика деятельности индивида.

Созданный опросник был в 2009 г. апробирован на выборке, спланированной численностью 2000 человек и представляющей население одного из субъектов РФ, а именно Вологодской области [4]. Проведенное исследование показало связь результатов тестирования, отражающих энергичность и упорство индивидов в достижении своих целей, с реальной успешностью респондентов, что можно расценивать как определенное свидетельство валидности опросника по внешнему критерию. Исследование также продемонстрировало отчетливую взаимосвязь показателей энергичности респондентов с их полом, возрастом, образованием, доходом, удовлетворенностью жизнью и местом проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия. М., 2001.
2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб., 2008.
3. Голубева Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна, 2005.
4. Дубов И. Г. Исследование уровня общей психической активности представителей различных социально-демографических групп населения Вологодской области // Вопросы психологии. 2011. № 4.
5. Дубов И. Г. Содержание категории «активность» в отечественной психологии // Социальная психология и общество. 2010. № 1.
6. Лазурский А. Ф. Классификация личности // Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии. М., 1997.
7. Психологические тесты: В 2 т. / Под ред. А. А. Карелина. М., 2005. Т. 1.
8. Райгородский Д. Я. Практическая диагностика. Методики и тесты: Учеб. пособие. Самара, 2007.
9. Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ): Методическое пособие. М., 1997.
10. Стреляу Я. Местоположение регулятивной теории темперамента (РТТ) среди других теорий темперамента // Иностранная психология. 1993. Т. 1. № 2.
11. Стреляу Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т. Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). М., 2005.
12. <http://vsetesti.ru/211/> (date of access 15.06.2008).

The Study of Vitality and Persistence Levels in Representatives of Large Groups Using a Modified Pavlovian Temperament Survey by J. Strelau

I. G. DUBOV

Doctor in Psychology, head of the Laboratory of socio-psychological issues in personality development of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education

The paper discusses the issues of applying psychological tests in large surveys. A comparison of laboratory and field studies is performed. The main difficulties faced by respondents and interviewers during the testing of large samples are discussed.

Keywords: *verbal tests, mass surveys, validity, reliability, internal consistency, persistent vitality.*

REFERENCES

1. Anastazi A. Differencial'naya psihologiya. Individual'nye i gruppovye razlichiya. M., 2001.
2. Burlachuk L. F. Psihodiagnostika. SPb., 2008.
3. Golubeva E. A. Sposobnosti. Lichnost'. Individual'nost'. Dubna, 2005.
4. Dubov I. G. Issledovanie urovnya obshei psihicheskoi aktivnosti predstavitelei razlichnykh social'no-demograficheskikh grupp naseleniya Vologodskoi oblasti // Voprosy psihologii. 2011. № 4.
5. Dubov I. G. Soderzhanie kategorii "aktivnost'" v otechestvennoi psihologii // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2010. № 1.
6. Lazurskii A. F. Klassifikaciya lichnosti // Lazurskii A. F. Izbrannye trudy po psihologii. M., 1997.
7. Psihologicheskie testy: V 2 t. / Pod red. A. A. Karelina. M., 2005. T. 1.
8. Raigorodskii D. Ya. Prakticheskaya diagnostika. Metodiki i testy: Ucheb. posobie. Samara, 2007.
9. Rusalov V. M. Oprosnik formal'no-dinamicheskikh svoistv individual'nosti (OFDSI): Metodicheskoe posobie. M., 1997.
10. Strelyau Ya. Mestopolozhenie regul'yativnoi teorii temperamenta (RTT) sredi drugih teorii temperamenta // Inostrannaya psihologiya. 1993. T. 1. № 2.
11. Strelyau Ya., Mitina O., Zavadskii B., Babaeva Yu., Menchuk T. Metodika diagnostiki temperamenta (formal'no-dinamicheskikh harakteristik povedeniya). M., 2005.
12. <http://vsetesti.ru/211/> (date of access 15.06.2008).